

ЭКРАН И СЦЕНА

Учредители: журналистский коллектив и Московское Товарищество «Дягилев Центр»

29 октября — 5 ноября

ОН БЫЛ НЕПОВТОРИМ

31 октября Анатолию Дмитриевичу Папанову исполнилось бы 70. 5 лет нет его с нами, но он по-прежнему приходит в наши дома со своими замечательными экранными и театральными персонажами, и тогда мы отчетливо осознаем, что искусство его неотделимо от жизни.

Лето 1956 года. Гастроли Театра сатиры во Владивостоке. Восхищенные красотой бухты Золотой Рог, мы с Анатолием Дмитриевичем Папановым наконец-то решаем начать здоровый образ жизни: рано вставать, на пляже делать усиленную зарядку, а водные процедуры совершать прямо в Амурском заливе.

И вот это прекрасное утро наступило. Мы вдвоем заплываем довольно далеко от берега. И вдруг Анатолий Дмитриевич тихо обращается ко мне: «Валентин Николаевич, давайте поплывем еще дальше». Спрашиваю: «Зачем?» Он мне отвечает: «Поговорим о политике». И я начинаю тонуть.

Вспомнил я этот эпизод, размышляя о неповторимом юморе Папанова. Самые испытанные остряки нашего театра не выдерживали соревнования, если Анатолий Дмитриевич начинал свои рассказы. Как правило, это были зарисовки необычайно наблюдательного и зоркого глаза, выраженные всегда метким, неожиданным папановским языком.

Свой юмор Папанов всегда привносил в разработку ролей. И роли, им создаваемые, обогащались неповторимыми, присущими его индивидуальности красками.

Но, пожалуй, главной особенностью этого выдающегося артиста была заложенная в его личности внутренняя мощь.

Маленький эпизод в спектакле «Клоп». Одна из ранних его работ — Шафер в сцене «Свадьба». Когда на реплику Олега Баяна «Красота — это мать...» вставала из-за стола эта пьяная горилла, произнося лишь две фразы «Кто сказал «мать!»», «Прошу при новобрачных не выражаться», угрожая каждому огромным кулаком, персонажи в страхе застывали. И всегда это действительно было страшно. Как будто надвигалась какая-то стихийная темная сила, и в то же время — смешно.

Впервые увидев Папанова в этой роли, Алексей Николаевич Арбузов сказал: «Ну это у тебя артист — танк». Можно было бы эти заметки, так и назвать «Артист — танк», если бы тут же не напрашивалось множество других определений.

Константин Михайлович Симонов после спектакля «Дамоклов меч», где Папанов замечательно играл Боксера, порекомендовал его режиссеру А. Столперу на роль Серпилина. И они не ошиблись. В силу этого характера поверил зритель.

Обидно, что ему не удалось попробовать себя в шекспировских ролях. Как всякий огромный талант, он оказался не до конца выявленным, многое в нем останется для нас тайной.

Папанов любил поэзию, сам читал на эстраде лирические стихи, из несыгранного им, больше всего мечтал о чеховском репертуаре...

Валентин ПЛУЧЕК.

